

** в тексте присутствуют мультимедиа файлы (аудио), являющиеся неотъемлемой его частью. Все файлы можно воспроизводить (слушать) на веб-странице: <http://maximdosko.com/radio-culture> или скачать в виде zip-архива по ссылке: <http://maximdosko.com/download/dosko-05-text1-radio-culture.zip>*

Радио Культура

Посвящается вере в мечту

Текст исполняет (читает) главный герой.

1

Владимир Михайлович, а точнее Володя – прораб строительной организации Буд-Строй, для прораба относительно молод, ему тридцать один год. Живет с родителями и младшей сестрой. Организация занимается строительством многоэтажных жилых домов в городах-спутниках Минска: Заславль, Смолевичи, Фаниполь, Дзержинск. По госпрограмме в них строится много жилья, чтобы разгрузить Минск; цены за квадратный метр тут существенно меньше, люди такие квартиры берут. В его обязанности входит: найти рабочих в бригаду, организовать работу и контролировать выполнение. Это если кратко, но на самом деле работа у Володи нервная, много ответственности, проблем всегда хватает. Найти хороших рабочих, то есть с руками и не пьющих очень трудно, сейчас это нетривиальная задача. Рабочие чаще приезжие, белорусы с периферии, бывают еще украинцы, россияне, таджики, узбеки, значит им необходимо какое-то жилье подыскать, заселить. За рабочих он отвечает, техника безопасности тоже на нем, если что – с него спрос, а пьянство часто, соответственно и случаи на стройке бывают. Контролировать, это ведь над каждым стоять не будешь, не упустить надо, и потом убедить, что переделать нужно. Сдать объект нелегко всегда – недоделки, переделки, принимающему за подпись взятку, потом еще жильцы заселяются и бегают бумаги пишут, что некачественно. При всем этом в принципе работа прорабом Володю устраивает, живет нормально, как все, обычно, привык. Устраивает или устраивала...

(Звучит радио Культура, заставка “Вы на канале Культура”; аудиофайл №1.)

Это единственное, наверное, что в жизни поменялось за последнее время. Володя слушает радио Культура, Белтелерадиокомпании, сто два и девять в эф-эм диапазоне. Никогда не было у него предрасположенности и интереса к культуре, тем более искусству, он не из культурной среды, он обычный, нормальный. Это случайно получилось, перелистывал волны в магнитоле и наткнулся. Послушал немного и почему-то понравилось. Поначалу просто успокаивало нервы, от суеты отдаляло. Теперь кажется это уже целый мир для него. Полгода как это радио слушает.

(Звучит радио Культура, музыкальная заставка; аудиофайл №2.)

По словам близких, друзей и окружающих Володя изменился, что-то в нем поменялось. Сложно сказать что именно, но он стал какой-то не такой...

(Звучит радио Культура, музыкальная заставка; аудиофайл №3.)

2

Обычная квартира в спальном районе Минска, трехкомнатная, евроремонт. Володя просыпается в шесть часов утра под будильник своей старой Нокии шестьдесят два тридцать ай. Включает радио на музыкальном центра Айва, массивного космического дизайна с огромной ручкой громкости посередине, ему уже наверно лет десять или больше, сейчас такие давно не в моде. Раньше включал радио Рокс, сейчас – радио

Культура. В шесть встает, но сразу не включает, потому что в шесть по Культуре гимн, а гимн его с утра угнетает. В шесть ноль четыре Новости, слушает еще в постели.

(Звучит радио Культура, “Навіны на канале Культура”; аудиофайл №4.)

Идет на кухню, там мама уже готовит бутерброды и заваривает чай. Берет бутерброды, возвращается в свою комнату. Бутерброды – это батон обычный, например Рамонак, масло, сыр, вареная колбаса, только такие всегда. Ест их, слушает радио.

(Звучит радио Культура, передача “Музычны світанак”, песня Александр Барыкин - “Осень пришла”; аудиофайл №5.)

В шесть пятьдесят пять выходит из квартиры, но так чтобы не встретится с соседом. Его сосед выходит тоже всегда в шесть пятьдесят пять или чуть раньше. Володе очень не хочется с ним с утра встречаться, здороваться, в лифту ехать молчать. Он ждет пока сосед выйдет и двери лифта закроются, тогда и сам выходит.

3

В сем он уже в машине, Пежо четыреста шесть, универсал, два и один литра, непрактичный белый цвет. Включает радио.

(Звучит радио Культура, заставка “У рытме дня, пачынаем новы день разам с каналам Культура”; аудиофайл №6.)

До Смолевич минут сорок. В машине слушает радио. Чем дальше от Минска, тем сигнал становится хуже, помехи, но слушать можно. В Смолевичах тоже ловит. У него еще на самом деле очень хорошая магнитола, чувствительность высокая.

(Звучит радио Культура, песня Песняры - “Рушнікі”; аудиофайл №7.)

Едет. Слушает. Думает, будничные размеренные мысли.

(Звучит радио Культура, рубрика “Арт-каляндар”; аудиофайл №8.)

(Звучит радио Культура, рубрика “Гаворым па-беларуску”; аудиофайл №9.)

(Звучит радио Культура, передача в ритме дня, репортаж “Выстава В.К. Цвіркi у сталічным Палацы мастацтваў”; аудиофайл №10.)

(Звучит радио Культура, передача в ритме дня, репортаж “Дзяржаўны літаратурны музей Якуба Коласа адкрыў выставу Пад небам Коласа у мемарыяльным музеі Крыстіёніса Данилайціса”; аудиофайл №11.)

(Звучит радио Культура, передача в ритме дня, репортаж “На Васемнацатым міжнародным тэатральным фестывалі Белая вежа арганізацыйны камітэт вырашыў адыйсці ад інстытута журы”; аудиофайл №12.)

Сегодня ему надо поговорить с инженером по снабжению, Александровичем, по поводу спецодежды, три комплекта, трое из его рабочих до сих пор в своем работают, а это по ТБ запрещено, уже заявку давно подал, а снабжение все тянет. Хотя бы в этот раз одинаковую выдали или похожую хоть, а то ходят кто красный, кто синий, кто зеленый, кто хакки, как в цирке, смех, это же не правильно, грязные конечно на одно лицо, но все-таки. С утра и после обеда обязательно Серегу с Димой проверить, два друга собутыльника, так и тянет их остаканиться на работе, позавчера забрал в обед бутылку водки, не успели открыть. С машиной опять надо возиться, в ремонт, суппорта застарели, не разжимаются полностью, суппорта – это тормозная система, они не разжимаются как надо и трут по тормозным дискам, колеса сильно греются, даже раскаляются, может рано или поздно заклинить прямо в пути, нельзя тянуть. Самому это не починить, только в сервис, за один - долларов тридцать, надо оба. На следующей неделе у мамы день рождения, надо с сестрой и батькой поговорить что ей лучше подарить, может мясорубку электрическую, до сих пор советской этой ручной крутит когда котлеты или голубцы; мясорубку только не Белвар, они хотя и дешевые, но очень плохие, просто фиговые, шумная, свист идет такой когда крутишь, греется, отверстие узкое, ничего большое не лезет туда, недолговечная, с виду некрасивая - это один знакомый говорил, тому на свадьбу такую подарили. Может быть действительно можно дачный участок купить, мама хочет, все-таки своя земля будет... но это же дом строить потом, заборы, сараи, в первый

год обязательно фундамент по новому закону должен быть. Не, лучше эти деньги ее сейчас на квартиру отложить, только дома не хранить конечно – на счет положить и естественно на валютный. Квартиру кстати можно подумать не в Минске, а типа как они строят, но, наверное, в Фаниполе, не в Смолевичах. Да, в Фаниполе удачнее было бы. Только не их организации что б дом, зная как у них все делается, такого не хочется, хотя скорее всего и другие не лучше строят, может и хуже еще. Сейчас сразу надо будет проверить, как вчера на пятом сделал, после работы заставил там одного переделывать.

(Звучит радио Культура, песня Сябры - “Пяшчота”; аудиофайл №13.)

4

На объект Володя приезжает раньше, чем приходят рабочие. Рабочие к восьми, а он без двадцати уже на месте обычно. Проверить, посмотреть, подготовить. Часто он вообще первый на объекте. Сторожа на объекте три разных, посменно, с двоими он только здороваются, с третьим иногда общается недолго, добрый веселый дед, анекдоты рассказывает. Сегодня не этот дед дежурит. Поздоровался, взял ключи от своего склада, пошел. Обходит старательно лужи, хотя и начало сентября только, а сильно дождливо уже неделю, только у дома все равно наступил, в мелкую, но плюхнуло, на джинсы полетело. Володя не переодевается на объекте, ходит в чем приехал, ну прорабу не обязательно, он руководитель, к тому же на работу не одевает парадной одежды, так, что-нибудь из старого и что не жалко уже или бывает купит специально что на работу носить.

Пошел сразу на пятый смотреть что этот вчера напередделал. С утра, пока никого нет, в доме жутковато, но не так чтобы страшно, ему даже приятно такая тишина, идешь и только свои шаги слышишь по лестнице. На это раз вполне нормально сделал он, точнее переделал, принимается, только не убрался за собой, маляры придут станут скандалить. Поднялся дальше, где сейчас работают, включил рубильник электричества, проверяет вчерашнее сделанное, как застыло. Открыл склад, выкатил штукатурную станцию. Склад – это одно из помещений на этаже с дверью на замке; раньше склада не было, инструменты так оставляли, потом начали воровать сильно, приходишь с утра – половины инструмента нет, инструменты не хитрые: шпатели, правила, терки, уровни, но все равно перли и это. А вот штукатурная станция – очень дорогая штука, больше шести тысяч, только ее просто так не сопрешь, тяжелая, массивная, сейчас и она на складе. Понятное дело – воруют свои же, то есть из других бригад, по мелочи всякое несут. Рабочие к восьми ровно приходят, точнее они еще переодеваются там, внизу, в бытовке минут десять и сюда идут, опаздывать Володя не позволяет. Штукатурную станцию их организация берет в аренду, шесть с половиной миллионов в месяц; вот если самому купить станцию и своей же фирме сдавать, шесть миллионов в месяц ни за что – нормально так. Вообще и деньги у него есть, на счету в банке семь тысяч почти, вроде можно и взять, но и головной боли с этой станцией ого – следить за ней надо, чтоб аккуратно пользовались, расходные материалы, а хранить тоже где, если объектов вдруг не будет, в квартире что ли, в прихожей, да ну...

5

Приходят рабочие. Сейчас у Володи в бригаде восемь штукатуров, все славяне, сем беларусов, один россиянин. Серега и Димон – два друга, им по тридцать лет, они со Столбцов, раньше работали в Минске, там устроили драку на объекте, их выгнали и начали разбирательство, они сюда, подальше сбежали поэтому; их проблема в пьянстве. Михаил – постарше мужик, сорок два года, дело свое знает, опыт есть, не пьет, в принципе положительный, семья, двое детей; из Минска ездит (все остальные тут же, в общежитии живут), он минчанин. Витя – молодой, двадцать один год, образования никакого нет, даже училища, сазу после школы со старшим братом по шабашкам, брата потом посадили – по пьяни угнал машину покататься и разбил; он из глухой деревни под Могилевом; тупой вообще, но исполнительный, ничего. Левый – раздолбай, Левый, это

кличка естественно, по имени его никто не зовет, все Левый, да Левый, наверно и родители так зовут, он классический похуист, как сам себя называет; тридцать пять лет, но выглядит на двадцать пять; к жизни относится легко и непринужденно, за душой ничего нет, просто живет и все, умеет штукатурить, может рекордно много выпить, найти хороших шлюх недорого; в работе неаккуратен, любимое выражение – и так пойдет. Костя – закодированный бывший тайский боксер, тридцать три года, здоровенный, мощный, как мужики говорят с первого удара забьет, второй – по крышке гроба; кодировался уже три раза, если начинает пить становится страшным, неуправляемым; есть, вроде, ребенок, но с семьей не живет. Николаевич – пожилой мужик, почти дед, лет шестьдесят ему где-то, старой строительной закалки, прожженный такой; пьет постоянно, исключительно фруктовое вино, при этом работает безотказно, всегда имеет бурое лицо и легкий перегар, он единственный, кому у Володи перегар позволено; есть семья, взрослые дети, внуки уже. Всего восемь рабочих, сегодня работает семь, еще один, россиянин Гена, сломал палец, на больничном; сломал на ноге, не во время работы, говорит даже трезвый был, споткнулся просто с горки; он нелегалом в бригаде, то есть работает не официально; с брянской области, говорят вроде бывший наркоман, хотя бывших наверно не бывает в этом деле; так как он нелегал с поликлиникой возникли проблемы, Володя ходил договаривался, пришлось платить.

Сергея, Димон, Михаил, Витя, Левый, Костя, Николаевич и Гена. С рабочими Володя старается как бы себя на равных вести, по-свойски, хотя со стороны если смотреть, у него слабо получается на самом деле. Бодро здоровается, пытается беседу завести, поддерживает ее разговорами ни о чем, о погоде, например. Володя всех проверяет, что бы были трезвыми, ну, трубку они ему не дуют, но он приглядывается так, ходит рядом, нет ли перегара. Сегодня обязательно дыхнут Сергей и Димон, на контроле. Вообще каждый тут свою работу знает, то есть что делать надо, идут и работают, ну покурят еще постоят. Курят все, кроме самого Володи, но он все равно стоит со всеми в это время. Потом вкратце, в общем задачи объясняет, задачи всегда одинаковые приблизительно – сегодня от сих до сих необходимо успеть, сделать, кому что исправить, если какие вопросы отвечает, обсуждают. Работа начинается.

6

Володя спускается в машину, включает радио. В это время появляется сонная такая усталость. Сиденье откидывает, слушает. Думает, немного дремлет.

(Звучит радио Культура, передача “Вандроўка ў часе”, песня “Бэсаме Мучо”; аудиофайл №14.)

Да, все таки надо маме мясорубку купить, сегодня посмотрю, может если Бош будет меньше ста пятидесяти, то можно брать, а может лучше уже сразу кухонный комбайн взять... не, такой который с функцией мясорубки под триста баксов будет, дорого; короче сегодня глянуть на онлайнере надо. Дачный участок – ну нафиг, беспонтовая затея. Может действительно себе фирменные кроссовки взять парадные, надоело это ждановическое фуфло, разваливаются за месяц; вчера глянул на кросс-бай просто так, какие цены узнать, Рибок Дэш Раннер понравились, синие, классика, в наличии его размер есть, сорок четвертый европейский, это сорок третий наш – сто пятнадцать долларов; если оригиналы, то цена нормальная, а вдруг лажа, подделка...; не, на кросс-бай вроде только оригиналы продают. Хотя кроссовки... лет то уже сколько, туфли бы на осень. ... Бля, как эта муха в салон залетела, кыш, осень уже – спать пора тебе, кыш, пошла вон.

(Звучит радио Культура, передача “Вандроўка ў часе”, песня Клавдия Шульженко - “Синий платочек”; аудиофайл №15.)

Смс пришла, опять эта Планета Секонд Хенд, вечно шлют смс-ки: шестого сентября привоз! стопроцентная смена товара! Франция, Италия, Шотландия! Пару раз в этом секонд-хенде был, на Каменной горке который, анкету сдуру заполнил, теперь смс

шлют каждую неделю; и каждую неделю пишут что стопроцентная смена товара – развод, лишь бы заманить. Хотя джинсы там купил кажется неплохие, ярлык Левайс, на стоке, там есть подержанное, а есть стоковое, не ношенное. Сначала думал настоящие, теперь сомнения по этому поводу – сильно красятся, мажутся, то есть колени синие становятся как поносишь, на майке тоже следы; может и настоящие тоже мажутся, хрен знает, настоящие никогда не носил. Забыл сегодня шланги штукатурной станции проверить, надо проверить, если износились – поменять, чтоб не как в прошлый раз, лопнут – не отодрать потом эту штукатурку, забрызгивает все кругом со страшной силой. Еще электрика позвать, пусть подключение ее проверит, мужики жалуются, что как бы током бьется на корпус.

(Звучит радио Культура, передача “Вандроўка ў часе”, песня Эдит Пиаф - “Non, Je ne regrette rien”; аудиофайл №16.)

7

К десяти где-то появляется руководство, планерка. Претензии у руководства бывают обоснованные, но по отношению к Володе чаще не обоснованные, ведь он ответственный. Володя злится, когда его отчитывают, в основном это по срокам, все быстрее и быстрее надо; злится но молчит. А чего доказывать... без толку, только нервы свои потратишь.

После планерки разбирается с документами: проекты, отчеты, сметы, заявки... Бумажной работы у прораба хватает, даже если у тебя вот одна бригада всего. Володя как-то приноровился и с бумагами быстро разбирается, уже знает где читать надо, где сверять, а где так подписать можно, не глядя. Однако внимательность всегда необходима, однажды чуть не попал на пятьдесят миллионов, в смете количество материала с ошибкой было, не заметил. Но у Володи есть привилегии, ну, когда проблемы – есть куда обратиться; жена директора двоюродная сестра его мамы, так то они не общаются практически, если проблемы - тогда уже подключаются связи. Важные документы Володя старается отскерокопировать, это если на офисе в Минск, или на месте если, то на мобильник фотографирует; в Нокии шестьдесят два тридцать ай камера всего один и три мегапикселя, но документы можно, если освещение нормальное и не трясоти, когда снимаешь.

Фотографирует и если где-то вопросы, косяки по стройке не по вине его бригады. Например, вот на четвертом каменщики стену так в одном месте положили, что она уходит, наклон то есть, градусов аж на десять, это штукатуркой никак не выровняешь, даже если захотеть. По ТКП до пяти миллиметров слой можно класть. А бывает, что и два сантиметра приходится делать; что это за стены у людей потом будут, это же обвалится рано или поздно. Или вот тоже каменщики, на наружной стене из газосиликатных блоков горизонтальные швы промазали, а вертикальные нет; Володя инженеру пожаловался, тот сказал штукатурить так, потому что уже переделывать никто не будет; а что такое штукатурка... потом из этих щелей холод будет идти, зимой у людей иней на стенах будет... Бардак. Это Володе очень не нравится, но сделать с этим лично он ничего не может ведь, поэтому делает, как скажут.

После руководства поднимается к своим. Ретранслирует указания свыше. Проверяет бегло, что уже сделать успели.

8

В одиннадцать у Володи второй завтрак. Идет в машину. Пьет чай из термоса, ест бутерброды. Слушает радио.

(Звучит радио Культура, передача “Літаратурная анталогія”, Джордж Байрон - “Дон Жуан” у перакладзе Уладзіміра Скарынкіна; аудиофайл №17.)

Хреновая это колбаса, Нежная По-оршански, зеленеет как отрежешь, сразу красивая, а полежит – зеленеет, красителей наверное полно, улетучиваются, а родной цвет

тухлый, и на в кус ватная какая-то, во рту расплзается вся. Маме сказать, пусть такой больше не берет. Сейчас выбор всего в магазинах большой, даже в их захудалом универсаме на районе, выбрать можно.

(Звучит радио Культура, передача “Літаратурная анталогія”, Джордж Байрон - “Дон Жуан” у перакладзе Уладзіміра Скарынкіна; аудиофайл №18.)

Продукты лучше белорусские только покупать, российское это непонятно где сделанное, подделки вечно, да и белорусское дешевле. А вот недавно печенье соленое видел, в Германии произведено, ну офигеть, печенье то с Германии прямо везти, своего такого хватает, оно еще и дорогое; и кто его покупает? может из-за упаковки красивой или фанаты Европы наверное еще покупают.

(Звучит радио Культура, передача “Літаратурная анталогія”, Джордж Байрон - “Дон Жуан” у перакладзе Уладзіміра Скарынкіна; аудиофайл №19.)

Перекусит, посидит немного.

(Звучит радио Культура, передача “Літаратурная анталогія”, Джордж Байрон - “Дон Жуан” у перакладзе Уладзіміра Скарынкіна; аудиофайл №20.)

9

Ходит по объекту. Общается с другими прорабами, со сторожем, если дед, еще с кем-нибудь. Общается номинально, чтобы вроде не говорили, что необщительный типа, угрюмый. А тут еще одна малярша знаки внимания подавала, ну, поглядывает так, улыбается, потом сама подошла, теперь они иногда разговаривают. Но у них ничего не выйдет, она же малярша, их бригада с Украины, то есть она украинка, тем более не сильно красивая по его мнению.

Прораб Жора рассказал случай. Вчера вечером шел из магазина, в магазин по мелочи и за пивом ходил, это уже поздно вечером, после девяти где-то, идет и заметил вдруг темное что-то в траве у торца сорок шестого дома, он в сорок четвертом живет, пригляделся – так это человек лежит. Ну пьяный наверное, как обычно... Прошел. Потом остановился, в отдалении немного. Курит, стоит. Люди идут, там не пустынное место. Большинство замечает кучу эту, но дальше идут. Мужик с собакой, мелкой такой, этой, волосатой, йоршс..., йорксшс..., ну терьер этот, кинулась собачка, тявкает, они тявкают мелко так, учащенно, хозяин только - фу-фу-фу, за поводок оттягивает и с испугом быстренько ушлепал. Не, ну это офигеть, даже не посмотрел никто не подошел, во люди, сердце прихватит так и никто не поможет, очуришься! Как раз менты шли трое, ну эти, салабоны, которые ходят по району патрулируют, им сказал, они там его растормошили, потащили. Не ну люди сейчас, всем похер!

Володе не совсем это понравилось, как Жора это рассказывал, типа что люди черствые, сам то ведь тоже не подошел, стоял смотрел, может если бы менты не проходили, так бы домой и пошел просто. Но виду Володя конечно не подал, согласился, что люди сейчас только о себе думают, что так нельзя...

Вспомнил анекдот, который дед-сторож позавчера рассказывал, про стройку: летят два кирпича с крыши, - что-то погода плохая, - ничего, главное чтобы человек хороший попался. Прикольный анекдот, Володе кажется что смешной; батьке вчера рассказал – не смеялся, сказал, что гэты анекдот с его децтва, старинный то есть, бородастый.

У главного инженера жена в больнице, тяжелое состояние. Володя подошел, поинтересовался как она. Не просто из вежливости поинтересовался, ему действительно жалко жену и инженера, он хороший мужик, из руководства самый нормальный. Инженер вместе с женой в начале лета летали отдыхать на Бали, вот там она подхватила кишечную инфекцию, сначала было как простое отравление, а потом осложнение и очень тяжелое состояние. Наши врачи при этом толком пока сказать не могут что это именно. Инженер сейчас сам не свой, это понятно, но на работу вот ходит, все что надо делает.

Нашел электрика, чтоб тот посмотрел подключение станции у них. Электрик вроде трезвый, что хорошо и странно, обычно он этим не отличается.

10

В час на стройке обед. Володя в это время не обедает, он позже, во-первых, с его второго завтрака еще мало времени прошло, во-вторых, пока рабочие его обедают, он может посмотреть что сделано, проверить, никому не мешая.

Витя опять яму сделал, впадина то есть, но пойдет, не очень страшно. Левый как всегда тяп-ляп, будет потом теркой орудовать до посинения, надоело это уже; так, а вчерашняя стенка у него уже шелестит, отошла штукатурка и не в одном месте, задолбал, тут и трещины еще! Зачем вот так делать, чтоб потом переделывать. Например, Николаевич никогда аккуратностью тоже не отличается, но как-то так делает, что это терпимо, проходит. Димон с Серегой сегодня ну просто ассы, ювелирно, почаще нагоняев отвешивать им надо. Шланги у станции еще нормальные, еще продержатся.

Вообще, наверное, нормальные рабочие у него, может зря он так к ним серьезно, вот же работают, делают, в целом нормально делают и быстро, только Левый, но он не в счет, на то и левый. Может сговорится когда, всем вместе собраться поехать на рыбалку или усадьбу снять на выходные, или в баню... Поговорить нормально по-человечески. Мы же как одна семья, мы же вместе.

11

Левый сразу начал конючить насчет переделать вчерашнюю стенку и сегодняшнее подправить, потом согласился, вчерашнее там действительно не слабо отошло. Серега и Димон после обеда опять дыкнули – нормально. Витя пораньше попросился уйти сегодня, зуб поедет в Минск лечить.

12

Перед своим обедом Володя прогуливается немного, в город ходит. Смолевичи – обычный такой город, как все небольшие под Минском, ничего особенного, стройки только сейчас много.

Возле магазина КООП Крама №21 скандал. Два мужика стоят насупившись, их отчитывает другой мужик, эти два – в рабочей одежде с надписью Шипяны-АСК, этот – видимо их начальник, а может вообще директор этого АСК, по виду на директора, председателя тянет. Бутылку вина-чернила большую, ноль семь, в руках держит и их отчитывает, что типа они алкаши, работу кинули, аж в Смолевичи приперлись (уборочная, в это время в сельских магазинах спиртное не продают), что на все им наплевать, не стыдно ли... Посадил их в свою Ниву и поехали.

Володя стоял смотрел, подумалось, это навело на мысль, что надо еще раз, как вернется, проверить Димона с Серегой, а то может они в обед не пили, зная что он проверит, а потом сообразят.

Зашел в магазин. Небольшой. Обильно висят липучки для мух, ленты эти такие, хотя мух уже и не летает, видно с лета еще не сняли, улеплены летними мухами висят. Купил сникерс, после обеда съест.

Нормальный город. По ощущению как в старом спальном районе в Минске, типа Серебрянки, многоэтажек пока не так много, но стройка кругом идет. В принципе можно жить. Магазинов хватает, продуктовых, хозяйственных, универмаг, кафе несколько есть, ресторан, хотя это тоже скорее кофе, просто название, дом быта, ФОК, учреждение культуры “Клуб”, две школы, гимназия, больница.

13

Около двух обедает в машине. Собойку ему собирает мама, поэтому никогда не знает наперед что сегодня на обед будет, пока не откроет термос, у него специальный термос большой с широким горлом, тепло до обеда держит. Даже интересно так – открывает, смотрит что же там. Мама всегда хорошую собойку собирает, она работает в

столовой Интеграла, у них большая столовая, продукты, полуфабрикаты и так далее всегда есть в доме. Часто все полностью не съедает. Есть не спеша, слушает радио.

(Звучит радио Культура, передача “Праз плынъ стагоддзяў”, город Ліда; аудиофайл №21.)

Пюре картофельное; курица, грудка; салат: помидоры, болгарский перец, лук, подсолнечное масло; хлеб Водар. Очень не любит если хлеб с тмином, вообще такой есть не может; а бывает еще хлеб с изюмом, курагой и орехами, так это вообще не понять что такое, пряник или хлеб; его любимый – Водар.

(Звучит радио Культура, передача “Праз плынъ стагоддзяў”, город Ліда, Лідскі замак; аудиофайл №22.)

Чай, литровый термос, половину с утра, половину сейчас, обычный типа Принцесса Нури или Беседа, он не гурман; глазированные сырки, особенно шоколадные любит, на сырках лучше сразу срок годности проверить, в столовой могут залежаться, а на стройке туалет обычный, на улице, не удобно; булочка с корицей или с маком.

(Звучит радио Культура, передача “Праз плынъ стагоддзяў”, Лідскі замак, интервью директора лідскага гісторыка-мастацкага музея; аудиофайл №23.)

Сникерс. Откусывает понемногу, растягивает удовольствие, смакует.

(Звучит радио Культура, передача “Праз плынъ стагоддзяў”, Лідскі замак, экскурсия по замку; аудиофайл №24.)

После обеда можно полежать, послушать.

(Звучит радио Культура, передача “Праз плынъ стагоддзяў”, музыкальная заставка; аудиофайл №25.)

14

Пошел проверять Димона и Серегу. У Димона действия неслаженны, подозрительно, с Серегой тоже что-то не то кажется. Наблюдает, присматривается. Похоже, что все таки выпившие. Вопрос в лоб – пили или нет? Отрицают: как мог подумать, ведь проверял после обеда уже, знают же что на контроле, не пили они. С близи похоже перегар ощущается, дыхнули – все ясно, все таки приняли. Все! свободны, работу закончили и валите отсюда, и завтра можете не приходить, послезавтра получите расчет. Сначала все еще пытаются убедить, что не пили, потом начинают просится, делать вид как бы горе большое, сильно расстроились, что такое больше не повторится больше, не, повторится. Все, свободны, свободны! Хватит! Кидают инструменты, уходят. Серега кричит на Димона, типа это он виноват. Возвращаются, опять просят. Все, я сказал свободны.

Сами виноваты, знали что на контроле, ну как дети, кого обмануть хотели... думали раз после обеда проверил так и все, опасность миновала?! Володя злится, но в этот раз и жалко почему-то их стало. Нет! хватит с ними возится, завтра же уволить, еще и статью вписать, а то всю жизнь так будут и не одумаются. Пусть кодируются, пусть что хотят теперь...

Володя распереживался. Хотя знает – поступил правильно, Михаил его тоже поддержал: что правильно, давно их надо было турнуть. Володе все рано расстроен. Но все это он при себе держит, виду не подает, конечно, с виду он строг.

15

Поднялся этажом выше, там никого нет, включил радио в телефоне, слушает в наушниках.

(Звучит радио Культура, передача для детей “Мэры Попінс”, о профессиях; аудиофайл №26.)

Самое сложное – это люди, руководить. Это больше всего в работе не любит. С людьми это всегда сложно, особенно на стройке, тут такой контингент. По первому времени, когда стал работать прорабом, вообще не мог с собой совладать, по натуре, с

детства он тихий, добрый, так что подобные случаи нелегко ему. Только работа есть работа, надо.

(Звучит радио Культура, передача для детей “Мэры Попінс”, взрослые о профессиях; аудиофайл №27.)

(Звучит радио Культура, передача для детей “Мэры Попінс”, дети о профессиях; аудиофайл №28.)

Может бросить все...

Ага, да, конечно, бросить, как же. А что тогда делать, место тут хорошее, зарплата, должность, вкалывать не надо физически, знакомства в руководстве. Нефиг тут нюни распускать...

(Звучит радио Культура, передача для детей “Мэры Попінс”, песня о достижении целей; аудиофайл №29.)

Звонит телефон. Это мама одного из уволенных ранее, Руслана. Руслану этому двадцать пять лет, а он уже пропитый алкоголик, его лечить надо, он постоянно напивается, причем сильно, до белой горячки. Мама спрашивает, почему Руслана уволили, он сейчас из-за этого расстроен и уже вторую неделю пьет не просыхая, пусть его назад возьмут, почему уволили. Володя пытается объяснить ей, что Руслан не может работать у них, у него постоянные запои, его лечить надо, он хронический алкоголик уже. Мама начинает кричать, что он не имеет права называть ее сына алкоголиком и что он не алкоголик, просто сейчас в жизни трудный момент; она будет жаловаться, она дойдет до министра, до президента, у нее связи. Володя сбросил звонок, больше слушать это нет сил. Тут же, опять этот номер звонит, скидывает.

Еще больше расстроен. Эти два придурка, мамаша, прям навалились в один момент все. Надоело все. Точно брошу, уйду...

(Звучит радио Культура, передача для детей “Мэры Попінс”, детская песня о нотах; аудиофайл №30.)

Не может сидеть на месте. Поднялся на крышу, ходит, смотрит, панорама красивая.

(Звучит радио Культура, передача для детей “Мэры Попінс”, детская песня об осени и школе; аудиофайл №31.)

Немного успокаивается. Сам себя успокаивает. Это не нормально так переживать. Все это фигня, рабочие моменты. Сколько их уже было, сколько будет. Ловит себя на мысли, что вообще-то последнее время стал другим. Уже было подстроился под прорабские свои обязанности, как положено, строгий, размеренный, практичный, где надо жесткий, когда надо настойчивый. А сейчас вот опять эта его мягкотелость наружу прет. Нельзя! Все так живут, это нормально, обычно, так надо.

(Звучит радио Культура, заставка “Вы на канале Культура, мы за вечныя каштоўнасці”; аудиофайл №32.)

Еще радио это...

Перелистывает волны. Наткнулся на Новое радио (такое название – Новое радио, формат клубной, танцевальной, энергичной музыки). Вот это радио для нормальных людей, в ритме жизни.

(Звучит радио Новое, часть песни Selena Gomez - “Come and get it”; аудиофайл №33.)

Немного послушал. Выключил.

16

Спустился на свой этаж. Рабочие уже собираются, скоро пять. Сгребают сухую штукатурку на полу, метут, от этого жуткая пыль стоит, ничего не видно. В пять конец рабочего дня. Рабочие уходят. Володя прощается со всеми, до завтра. Ждет когда пыль осядет, рассеется. Потом ходит проверяет как и что сделано. Закрывает склад. Стоит думает. Включает “Новое радио” в телефоне, в динамик.

(Звучит радио Новое, часть песни Fergie, Q-Tip & GoonRock - "A little party never killed nobody"; аудиофайл №34.)

Совсем немного слушает, выключает. Отключает рубильник электричества, гаснет свет. Уходит.

17

Едет домой, радио. Не очень хороший день сегодня получился.

(Звучит радио Культура, передача "З літаратурнай пошты, перадача для тых, хто спрабуе сябе ў прыгожым пісьменстве"; аудиофайл №35.)

(Звучит радио Культура, передача "З літаратурнай пошты", стихи Алены Пажугі; аудиофайл №36.)

(Звучит радио Культура, передача "З літаратурнай пошты", стихи Галіны Сутула; аудиофайл №37.)

Уже проехал полпути. Звонит телефон. Это Серега, звонит из общежития, беда. Димон заперся у себя в комнате и собирается вешаться, никому не открывает; они с горя, после того как со стройки ушли, добавили, а потом Димон разочаровался в жизни и решил повесится; надо чтобы Володя приехал, может ему откроет, может он успокоит.

Вот это да! Супер денек сегодня. Володя разворачивается, едет назад. Сильно волнуется: мало ли что и этот debil правда повесится, его же затаскают потом, на нем смерть будет, он тогда виноват будет. Давит на газ.

18

Приехал быстро. Серега уже собрал народ у комнаты Димона. Мужики стоят курят, женщины с испугом в глазах. Димон никому не открывает, иногда орет, грозитя повесится. Милицию пока не вызывали. Володя стучит, говорит с Димоном. Димон еще сильнее орет: что пусть это будет на совести Володи, что он уже в петле, если дверь будут ломать – он прыгнет со стула. Серега подсказывает Володе, пусть типа скажет, что с работы Димона не уволит, оставит, прощает ему сегодняшнее. Володя говорит это; сейчас такой случай, любые средства пойдут; как может успокаивает его.

Где-то через полчаса удалось уговорить Димона, он открыл дверь; петли не было, просто сидел за столом, пил водку. Димон просил прощения у Володи за все, потом заснул, вырубился.

Володя оставил Серегу следить за Димоном, милицию естественно решили не вызывать. Поехал наконец домой.

19

Едет медленно, очень перенервничал, трясутся руки.

(Звучит радио Культура, опера П.И. Чайковского по мотивам повести А.С. Пушкина "Пиковая дама"; аудиофайл №38.)

Как с этими поступить... Уволить? Обещал же Димону, что оставит, что простил. Но это ничего не значит... просто ситуация, что за обещания могут быть. Уволить и забыть. ... Хотя, может, и оставить надо, вдруг опять вешаться будет. Да, лучше пока оставить их.

(Звучит радио Культура, опера П.И. Чайковского по мотивам повести А.С. Пушкина "Пиковая дама"; аудиофайл №39.)

Что за люди. Не живут нормально, спокойно, как все...

(Звучит радио Культура, опера П.И. Чайковского по мотивам повести А.С. Пушкина "Пиковая дама"; аудиофайл №40.)

Опять телефон звонит. Володя пугается, снова этот начал что ли... Нет, это друг звонит, предлагает встретиться, пива попить. Друзья, со школы еще, с района одного, бывает встречаются, просто поговорить, пива выпить, иногда по выходным на шашлыки

или рыбалку. Володя сказал, что сегодня не сможет. Ему не хочется встречаться сейчас, день сегодня сложный выдался. Да и вообще не хочется встречаться с ними, обидели.

В их компании все уже очень разные люди, но вот все равно встречаются. Один из друзей, художник или что-нибудь в этом роде, даже выставки были, образования соответствующего нет, он говорит, что занимается концептуальным искусством, сейчас готовит проект и показывать его будет, может быть, если договорится, в галерее (со странным названием) у-краткое. Так Володя как то сказал, что слушает сейчас радио Культура, что ему в принципе нравится, интересно, что культура и искусство это важно, что друга в его творческом начинании поддерживает. Думал друг-художник его поймет, а он поднял Володю на смех: радио Культура – это рудимент, тухлятина, это для старперов, что те кто это делает отстали лет на сто, что вообще стыдоба это радио, нормальные художники такое не слушают, это радио – госзаказ на культуру, ни о чем, только деньги бюджетные тратят. Он посоветовал Володе не позорится и никому не говорить, что радио это слушал; смеялись, подкалывали. Если уж хочет, если вроде искусство интересуется, то в интернете пусть посмотрит сайты, называл сайты.

Володя конечно сделал вид, что с ним согласен, но радио все равно потом слушал. Теперь он уже знает, что это не современно все, но слушает, ему нравится. Сайты, что советовал друг, он не смотрел.

20

Домой попал сегодня только к восьми. Мама переживает, что сегодня поздно и вообще в последнее время задерживается, только работу и видит. Батяка смотрит телевизор, если есть футбол, то смотрит футбол, если футбола нет – серьалы пра минтоу по нтв или просто все подряд. Мама разогревает ужин, Володя ест. Рассказывает маме, что сегодня было. Она вздыхает, охает, переживает, доведут тебя эти алкаши до нервного срыва... На кухне тоже телевизор, Володя без телевизора есть не может, обычно смотрит дискавери. Беар Гриллс в Сибири, мороз под тридцать, переплывает реку вплавь голым, офигеть. Сестру Володя видит редко, с утра еще спит, вечером ее нет.

Поел. Идет в свою комнату. Включает радио. Лазит в интернете.

(Звучит радио Культура, передача “Канцэртная зала”, прямая трансляция, концерт; аудиофайл №41.)

Вот, нормальная мясорубка, Бош МФВ тысяча пятьсот один, за восемьдесят долларов можно взять, тысяча ватт, мощная, пойдет такая наверно. Рибок Дэш Раннер – отличные кроссовки, надо брать. Доллар поднялся на восемьдесят рублей. Завтра дождь. Штукатурные станции от пяти тысяч; не, уже ведь определился, что нет смысла брать.

(Звучит радио Культура, передача “Канцэртная зала”, прямая трансляция, концерт; аудиофайл №42.)

Кавасаки Нинджа Триста – классный мотоцикл, супер, двести сорок девять тысяч российских рублей, это где-то восемь тысяч. Тут бай, новости: США назвали условия отказа удара по Сирии. Ремонт суппортов Минск. Ютьюб, поиск - суицид повесился: детский суицид, повесился в школе, повесился на батарее, электрик повесился, строитель пытается убить себя. Смотрит видео, строитель пытается убить себя: строитель, пьяный, стоит на краю моста, накинул на шею петлю из бельевой веревки, грозит прыгнуть, строительная компания не выплатила зарплату, жена оскорбила, решил повеситься... спасли.

(Звучит радио Культура, передача “Канцэртная зала”, прямая трансляция, концерт; аудиофайл №43.)

Сегодня устал, ложится спать раньше. Ставит таймер отключения на музыкальном центре. Играет радио, думает.

Стройка. Димон, Серега, алкаши. Стройка Смолевичи. Анекдот про кирпичи. Суппорта. Жена инженера. Мясорубка Бош. Кроссовки. Мама Руслана. Крама №21, Шипяны-АСК. Муха в салоне. Сникерс. Сайты с современным искусством. Нежная По-

оршански. Штукатурная станция. Техника безопасности. Доллар вырос. Строитель повесился. Пьяный у сорок шестого дома. Что с Сергеем-Димоном. Нормальный человек. Нормально жить. Все бросить. Завтра на работу.

Засыпает. Радио еще звучит некоторое время.

(Звучит радио Культура, песня Анна Герман – “Сумерки”; аудиофайл №44.)

Конец

Минск, 2013